

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations
Правильная ссылка на статью:

Гаматаев А.Ц. Незаконный оборот оружия и боеприпасов как угроза международной безопасности: анализ международных правовых инструментов противодействия от древних правовых памятников до международных договоров XX века // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0633.2025.4.76249 EDN: NHCGRY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76249

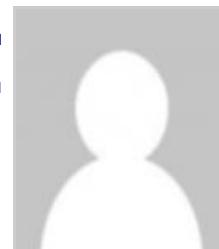
Незаконный оборот оружия и боеприпасов как угроза международной безопасности: анализ международных правовых инструментов противодействия от древних правовых памятников до международных договоров XX века

Гаматаев Артур Цахаевич

аспирант; кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

123242, Россия, г. Москва, Пресненский р-н, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

✉ a.gamataev@mail.ru

[Статья из рубрики "История международного права и международных организаций"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2025.4.76249

EDN:

NHCGRY

Дата направления статьи в редакцию:

13-10-2025

Дата публикации:

20-10-2025

Аннотация: В статье представлен комплексный историко-правовой анализ становления и развития международно-правовых механизмов противодействия незаконному обороту оружия и боеприпасов. Исследование охватывает эволюцию международных норм от первых памятников права (Законы Ману) до современных конвенций и протоколов. Актуальность темы обусловлена тем, что незаконный оборот оружия представляет собой одну из наиболее значимых угроз общественной безопасности, тесно связанную с транснациональной преступностью, терроризмом и другими тяжкими преступлениями.

Автор рассматривает проблему в контексте ее транснационального характера, отмечая, что значительная часть мировой торговли стрелковым оружием имеет незаконный характер. В работе детально рассматриваются основные международно-правовые инструменты регулирования оборота оружия, включая протоколы, регламентирующие использование различных видов вооружений. Методологическая база исследования включает историко-правовой, сравнительно-правовой и системный анализ, что позволяет всесторонне рассмотреть проблематику и предложить пути совершенствования международно-правового регулирования в данной сфере. Так, историко-правовой метод широко использован при рассмотрении древних памятников права, а системный – при формировании выводов о периодизации международного законодательства. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу международных норм и выявлению эффективных механизмов контроля. Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов для совершенствования существующих правовых механизмов и развития международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту оружия. Автор пришел к выводу, что начало развития международного права в части противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ приходится не на вторую половину XX века, а на первую половину XIX века. В качестве вывода автор сформулировал предложение по периодизации возникновения и развития международного права в части противодействия незаконному обороту оружия и боеприпасов: 1) с древних времен до 1950 г., когда данный вопрос только начинал вставать в повестку и отдельными международными договорами регулировался оборот (использование) оружия и боеприпасов; 2) с 1950 до наших дней, когда на международном уровне стали детально регулироваться вопросы применения и оборота различных видов оружия, стали устанавливаться запреты и ограничения к разного рода оружию, взрывчатым веществам и боеприпасам

Ключевые слова:

оружие, незаконный оборот оружия, международное право, боеприпасы, стрелковое оружие, мины-ловушки, международное преступление, преступление, криминология, Организация Объединенных Наций

Незаконный оборот оружия и боеприпасов представляет собой одну из наиболее значимых угроз общественной безопасности как в качестве самостоятельного явления, так и в контексте его тесной взаимосвязи с иными тяжкими преступлениями против личности и общественной безопасности, общественной нравственности и даже мира и безопасности человечества. Как отмечалось В.В. Лунеевым, «самым опасным и широко распространенным насилием в современном мире является совершение преступлений против жизни и здоровья людей с применением холодного и огнестрельного оружия, гранат, мин и других взрывных устройств, в том числе радиоуправляемых, с часовыми механизмами, вмонтированных в бытовые приборы, игрушки и другие предметы [1]. Данная преступная деятельность выступает катализатором совершения различных противоправных деяний, существенно повышая их общественную опасность и тяжесть последствий.

В связи с указанной спецификой предупредительная деятельность в сфере незаконного оборота оружия носит комплексный характер и направлена на достижение двух взаимосвязанных целей [2]. Первая цель заключается в непосредственном

противодействии данному виду преступной деятельности посредством выявления, предупреждения и пресечения соответствующих правонарушений. Вторая цель состоит в осуществлении криминологического воздействия на иные виды преступной деятельности, которые находятся в прямой или косвенной зависимости от незаконного оборота оружия, что способствует снижению общего уровня преступности в обществе.

Преступления в сфере незаконного оборота оружия и боеприпасов имеют еще одну специфику – зачастую место совершения преступлений не ограничивается территорией одного государства, то есть такие преступления носят транснациональный характер. Так, по данным ООН, от 40 до 60 % мировой торговли стрелковым оружием является или становится незаконной [3]. В связи с этим, большую роль в превенции незаконного оборота оружия как с уголовно-правовой, так и с криминологической точки зрения играет международное право. Таким образом, в современных условиях глобализации и развития транснациональных преступных сетей проблема незаконного оборота оружия приобретает особую актуальность, требующую совершенствования международно-правовых механизмов противодействия данному явлению. Историко-правовой анализ становления и развития международных норм в данной сфере позволяет выявить эволюцию правовых институтов и определить наиболее эффективные механизмы контроля.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания, включая историко-правовой метод для анализа эволюции международных норм, сравнительно-правовой метод для сопоставления различных международно-правовых актов, системный анализ международных механизмов контроля, формально-юридический метод толкования правовых норм и статистический метод оценки эффективности международных мер противодействия. Целью исследования является комплексный историко-правовой анализ становления и развития международно-правовых механизмов противодействия незаконному обороту оружия, включающий исследование исторических предпосылок формирования международных норм, анализ основных международно-правовых актов в данной сфере, выявление особенностей современных механизмов контроля, оценку эффективности существующих международных институтов и формулирование рекомендаций по совершенствованию международно-правового регулирования.

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного историко-правового анализа международных норм о противодействии незаконному обороту оружия и боеприпасов, выявлении закономерностей развития международно-правовых механизмов контроля, определении основных тенденций в развитии международных стандартов, формулировании новых подходов к совершенствованию международного сотрудничества и разработке рекомендаций по оптимизации существующих механизмов противодействия в XX в. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения проблем международного контроля за оборотом оружия и совершенствования соответствующей нормативно-правовой базы. Данная проблематика в том или ином аспекте уже рассматривалась в научных исследованиях ряда авторов, например, М.И. Муркштиса, Л.А. Сошиной [4], А.А. Задояна [5] и других.

В литературе отмечается, что первым документом международного характера, где закреплялся запрет на незаконный оборот оружия, стала Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами, принятой 28 июня 1978 г. (Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами [Электронный ресурс] // URL:

<http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/101.htm> (дата обращения: 10.10.2025)

[\[6\]](#). Мы, однако, хотели бы отметить, что данное утверждение не совсем справедливо, ввиду того что отдельные вопросы настоящей проблематики уже были разрешены в рамках иных международных документов, к рассмотрению которых мы хотели бы приступить.

В древнейших памятниках права уже регулировался ряд аспектов использования оружия и боеприпасов. Одним из первых документальных источников, содержащих нормы военного права, являются Законы Ману. Этот древний правовой кодекс включал детальные положения, направленные на защиту мирного населения и установление определенных правил ведения боевых действий. Особое внимание в законах уделялось защите гражданских лиц, в частности, земледельцев. Их личность и имущество находились под правовой охраной. Для воинов, принадлежавших к воинской касте, были установлены специальные правила ведения боевых действий: было запрещено использование зазубренных и отравленных стрел. Завоевателям предписывалось сохранять существующий правовой порядок на захваченных территориях [\[7\]](#).

В эпоху Средневековья значительную роль в развитии норм военного права сыграла католическая церковь. Под ее влиянием в войнах между христианскими государствами были введены новые ограничения. Церковь запретила использование метательных снарядов и отравленного оружия. Особо стоит отметить проведение в 1139 г. Второго Латеранского собора, на котором Папа Римский Иннокентий II призвал запретить использование арбалетов в конфликтах между христианами. Спустя несколько десятилетий запрет подтвердил Иннокентий III. При этом, данный запрет остался нереализованным в каких-либо международных документах того периода.

Таким образом, можно отметить, что в древности и Средневековье уже предпринимались отдельные попытки ограничить применение ряда боеприпасов. Это происходило в рамках развития военного права, когда люди пытались предотвратить войны и насилие [\[8\]](#). Однако, представляется, что и для рассмотрения заявленной проблематики анализ данных документов представляет существенный интерес, так как благодаря этому удается исследовать отношение людей к оружию и боеприпасам, их оценку тем или иным орудиям и общественной опасности их применения.

Первым из них является Санкт-Петербургская декларация 1868 г. В преамбуле Декларации указано, что во время войны государства должны преследовать лишь одну законную цель – ослабление военных сил неприятеля. Во исполнение вышеупомянутого принципа данным документом закреплялся запрет на применение конкретного вида боеприпасов, которые способны нанести тяжкий вред здоровью и причинять тяжелые ранения (пули, взрывающиеся при попадании в цель), так как «употребление подобного оружия было бы противно законам человеколюбия» (Санкт-Петербургская декларация о запрещении употребления разрывных пуль [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753623?ysclid=lvavan06o3221067852> (дата обращения: 18.04.2024 г.) [\[9\]](#)). Безусловно, ограничение незаконного оборота оружия и боеприпасов не служит основной целью принятия данной Декларации, однако, учитывая развитие уголовного законодательства и международного права в XVIII, те вопросы, которые в ней были разрешены, уже стали важным шагом в рассмотрении данного вопроса.

Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплющающихся пуль (от 29 июля 1899 г.). представляет собой значимый этап в развитии международного права, особенно в контексте регулирования оборота оружия [\[10\]](#). Данный документ стал одним

из первых международных актов, направленных на ограничение использования конкретных видов вооружений по гуманитарным соображениям. Историческая значимость Декларации заключается в том, что она заложила фундамент для формирования современных норм международного гуманитарного права. В документе были закреплены основополагающие принципы защиты человеческого достоинства и минимизации страданий во время военных конфликтов. Декларация впервые установила запрет на использование пуль, конструкция которых специально разработана для причинения излишних страданий при попадании в тело человека.

Принятие Декларации стало важным прецедентом в развитии международного права. Она создала правовую базу для последующих международных соглашений, регулирующих оборот оружия. Принципы, заложенные в этом документе, послужили основой для разработки целого ряда последующих международных конвенций и деклараций, направленных на ограничение и контроль над различными видами вооружений. Особое значение Декларация приобрела в контексте формирования современных стандартов контроля над оборотом оружия. Она установила важные правовые принципы, которые были развиты и дополнены в последующих международных договорах. Эти принципы включают в себя: необходимость соблюдения международного гуманитарного права при разработке и использовании вооружений, недопустимость применения оружия, причиняющего излишние страдания, и необходимость международного контроля за распространением определенных видов оружия.

Влияние Декларации на развитие международного права в сфере контроля над оружием трудно переоценить. Она не только установила конкретные правовые нормы, но и создала концептуальную основу для дальнейшего развития международного права в этой области. Принципы, заложенные в Декларации, нашли отражение в многочисленных современных международных договорах и соглашениях, регулирующих оборот различных видов вооружений. Таким образом, Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплющивающихся пуль сыграла ключевую роль в формировании современных норм международного права, регулирующих оборот оружия. Она заложила основы для развития международного гуманитарного права и создала прецедент ограничения использования определенных видов вооружений по гуманитарным соображениям, что продолжает оказывать влияние на развитие международного права в этой сфере и в настоящее время.

В межвоенный период международное сообщество предпринимало попытки установить правовые рамки для контроля за производством, торговлей и распространением вооружений. В частности, разработанная под эгидой Лиги Наций Женевская конвенция 1925 года о контроле за международной торговлей оружием, боеприпасами и военным снаряжением стала первым комплексным международным документом, в котором была предпринята попытка создать систему отчетности и регистрации экспорта и импорта вооружений. Хотя данная конвенция не вступила в силу из-за недостаточного числа ратификаций, она заложила основу для последующего формирования международных механизмов контроля над вооружениями и борьбы с их незаконным оборотом. Кроме того, в 1930-е годы Лига Наций неоднократно поднимала вопрос о необходимости международного надзора за торговлей вооружениями и о введении обязательной отчетности государств в этой сфере. Эти инициативы свидетельствуют о том, что уже в межвоенный период в международном праве формировались представления о необходимости ограничения свободного оборота вооружений в целях поддержания международного мира и безопасности. Таким образом, Европейская конвенция 1978 года опиралась на уже существующую традицию международных договоров,

направленных на контроль над распространением оружия, хотя и имела более узкий и специализированный характер.

Представляется, что исследователями не учитываются приведенные международные документы ввиду нескольких причин. Первая из них – это что ими регулируется использование пуль, которые сами по себе не относятся к оружию, но пули являются боеприпасами, оборот которых также может быть незаконным. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 года № 5, к боеприпасам относятся все виды патронов к огнестрельному оружию, а также иные предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание. Вторая из них, на наш взгляд, заключается в том, что эти документы прежде всего относятся к становлению международного гуманитарного права (далее по тексту – МГП) и лишь частично отражают запрет незаконного оборота оружия. Подход, согласно которому нормы МГП, регулирующие средства и методы ведения войны, рассматриваются как часть системы противодействия незаконному обороту оружия, требует более глубокого теоретического и нормативного обоснования. Прежде всего это обусловлено различием целей, предмета и механизмов данных правовых режимов. Международное гуманитарное право направлено на гуманизацию вооруженных конфликтов, защиту лиц, не принимающих непосредственного участия в боевых действиях, а также на ограничение страданий, причиняемых средствами и методами ведения войны. В то же время международно-правовые меры по противодействию незаконному обороту оружия ориентированы преимущественно на укрепление международной безопасности, предотвращение распространения вооружений и контроль над их перемещением в мирное время.

Несмотря на различие функциональных задач, указанные системы обладают определенным потенциалом взаимодействия. Контроль за оборотом оружия, в особенности за распространением вооружений, способных причинять чрезмерные страдания или обладающих неизбирательным воздействием, способен служить инструментом предупреждения нарушений норм МГП. Вместе с тем такая интеграция требует выявления правовых механизмов, обеспечивающих согласованность гуманитарных и контрольных аспектов регулирования. Важным аргументом в пользу сближения рассматриваемых систем выступают положения Договора о торговле оружием (2013 г.), который прямо устанавливает недопустимость экспорта вооружений в случае, если существует риск их использования для совершения серьезных нарушений международного гуманитарного права. Аналогичные положения содержатся в Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (Женева, 1980 г.) и ее Протоколах, где запрещается или ограничивается применение оружия, наносящего избыточные повреждения или имеющего неизбирательное действие. Однако эти международно-правовые акты демонстрируют лишь фрагментарное взаимодействие между гуманитарным правом и режимом контроля вооружений, не образуя целостной системы.

Следовательно, для признания норм МГП составной частью системы противодействия незаконному обороту оружия необходимо более глубокое концептуальное осмысление взаимосвязи их целей и функций. Это предполагает формирование единой теоретической модели, в рамках которой гуманитарные ограничения рассматривались бы не только как нормы, регулирующие ведение вооруженных конфликтов, но и как элементы международного режима предотвращения незаконного распространения оружия и злоупотребления им. Мы постараемся изложить наш взгляд на данную

теоретическую модель.

Единая теоретическая модель, в рамках которой нормы международного гуманитарного права, регулирующие средства и методы ведения войны, рассматриваются как элементы международного режима предотвращения незаконного распространения оружия и злоупотребления им, основывается на признании функциональной и ценностной общности двух правовых систем – гуманитарного права и системы контроля над вооружениями. Обе они направлены на защиту фундаментальных интересов международного сообщества, связанных с обеспечением мира, безопасности и уважением человеческого достоинства, и потому могут быть поняты как взаимодополняющие составляющие глобального правового порядка.

Международное гуманитарное право традиционно регулирует поведение сторон в условиях вооруженных конфликтов, ограничивая применение силы и устанавливая запреты на использование оружия, причиняющего чрезмерные страдания или имеющего неизбирательное воздействие. Режим противодействия незаконному обороту оружия, напротив, реализуется преимущественно в мирное время и имеет целью предотвратить неконтролируемое распространение вооружений, их передачу негосударственным субъектам и использование вопреки международным обязательствам. Тем не менее эти направления регулирования связаны общей гуманитарной логикой: предотвращение злоупотребления оружием в мирное время является необходимым условием минимизации нарушений МГП в ходе вооруженных конфликтов. Таким образом, ограничения, установленные гуманитарным правом, могут рассматриваться не только как нормы, регулирующие ведение войны, но и как превентивный механизм, направленный на недопущение ситуаций, в которых нарушение гуманитарных стандартов становится возможным вследствие неконтролируемого оборота оружия.

В данной связи формируется концепция гуманитарной обусловленности мер контроля над вооружениями, предполагающая, что любые действия государств, связанные с экспортом, передачей или производством оружия, должны оцениваться с точки зрения их соответствия обязательствам по международному гуманитарному праву. Примером такого подхода служит Договор о торговле оружием 2013 года, который прямо запрещает экспорт вооружений, если существует риск их использования для совершения серьезных нарушений МГП. Аналогичные гуманитарные критерии содержатся в Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 года и ее Протоколах, где закреплены запреты на применение оружия, наносящего избыточные повреждения или имеющего неизбирательный характер. Эти документы демонстрируют тенденцию к постепенному сближению гуманитарного и контрольного режимов, однако существующая нормативная база остается фрагментарной и требует систематизации в рамках единой теоретической конструкции.

Институциональное наполнение предлагаемой модели предполагает более тесную координацию между структурами, ответственными за соблюдение норм гуманитарного права, и органами, занимающимися контролем над вооружениями и противодействием их незаконному обороту. На международном уровне это может выражаться во взаимодействии Международного комитета Красного Креста, структур системы Организации Объединенных Наций, а также национальных органов экспортного контроля. Такое сотрудничество способно обеспечить включение гуманитарных критериев в процедуры лицензирования, оценки рисков и мониторинга поставок вооружений, а также повысить прозрачность и подотчетность государств в сфере оборота оружия. На национальном уровне это может реализовываться через создание межведомственных механизмов, которые рассматривают экспортные операции с позиции

их возможного влияния на соблюдение международных гуманитарных обязательств.

Функционирование данной модели основано на нескольких ключевых принципах. Прежде всего это принцип гуманитарной обусловленности контроля над вооружениями, который предполагает приоритет оценки гуманитарных последствий любых действий, связанных с оборотом оружия. Ему сопутствует принцип взаимной комплементарности, отражающий взаимное усиление гуманитарных и контрольных норм, а также принцип превентивности, ориентированный на предупреждение нарушений МГП посредством ограничения доступа к оружию, способному быть использованным с противоправными целями. Важное значение имеет и принцип транспарентности, обеспечивающий открытость данных о торговле оружием и подотчетность государств международному сообществу.

Таким образом, предлагаемая модель позволяет рассматривать международное гуманитарное право не изолированно, а как органический элемент системы международной безопасности и правопорядка. Она объединяет гуманитарные и контрольные начала в единую концептуальную конструкцию, где правовые ограничения на применение силы и механизмы регулирования оборота вооружений подчиняются единой цели – защите человеческой жизни и достоинства. Формирование такой модели способствует не только гуманизации международных отношений, но и укреплению международного правового режима, направленного на предупреждение вооруженных конфликтов, незаконного распространения оружия и связанных с ними нарушений прав человека.

Исходя из приведенной теоретической модели, мы полагаем, что при рассмотрении вопросов развития международного права в части противодействия незаконному обороту оружия, следует руководствоваться в том числе и упомянутыми международными договорами.

Следующий этап развития международного права в сфере противодействия незаконному обороту оружия связан с появлением Организации объединенных наций. В рамках этой институциональной трансформации особое значение приобрело решение Генеральной Ассамблеи ООН 1950 года, которым было установлено проведение регулярных пятилетних конгрессов по вопросам предупреждения преступности и обращения с правонарушителями. Данная инициатива заложила прочную основу для систематического обсуждения и совершенствования международных механизмов контроля над распространением оружия.

Эффективное противодействие незаконному обороту оружия в современном мире немыслимо без тесного международного сотрудничества, базирующегося на комплексном взаимодействии государств. Данный процесс реализуется посредством заключения многосторонних соглашений как глобального, так и регионального масштаба, а также посредством внедрения международных стандартов, разрабатываемых авторитетными организациями – Организацией Объединенных Наций, Советом Европы и иными специализированными институтами. Ключевым аспектом данного сотрудничества выступает успешная имплементация международных норм в национальные законодательства государств, что предполагает не только формальное закрепление правовых предписаний, но и их органичное встраивание в существующую правовую систему. При этом особую значимость приобретает изучение и адаптация передового зарубежного опыта в сфере предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, что способствует формированию единого фронта борьбы с данной угрозой международному миру и безопасности.

Действительно, создание ООН положило начало для возобновления работы над основными положениями международного, в частности, гуманитарного и уголовного права. Однако, на этом уровне долгое время не предпринималось удачных попыток создания международных договоров, отражающих запреты на незаконный оборот оружия, несмотря на непростую обстановку в мире, «холодную войну» и др.

Существенным прорывом в регулировании оборота оружия стала Европейская конвенция 1978 года, которая заложила фундамент для создания эффективной системы контроля за приобретением оружия частными лицами. В рамках данного правового акта был разработан инновационный механизм трансграничного взаимодействия между государствами-участниками. Согласно установленным нормам, частное лицо вправе приобретать оружие на территории другого государства-участника Конвенции исключительно при наличии предварительного согласования между компетентными органами обеих стран: как страны приобретения, так и страны гражданства покупателя. Особого внимания заслуживает предусмотренный Конвенцией порядок информационного обмена. В случаях, когда огнестрельное оружие, подпадающее под действие документа, продается, перевозится или передается лицу, находящемуся на территории иностранного государства, государство совершения операции обязано уведомить об этом страну гражданства приобретателя. Данная процедура обеспечивает прозрачность трансграничных операций с оружием и способствует предотвращению его незаконного оборота [6].

Государства-участники Конвенции выработали согласованный механизм международного взаимодействия, предусматривающий взаимное информирование о любых операциях с огнестрельным оружием, затрагивающих трансграничные перемещения. В частности, обязательным является уведомление компетентных органов о случаях продажи, транспортировки или иной формы передачи оружия лицам, постоянно проживающим на территории иностранного государства. Помимо этого, Конвенция закрепляет комплекс превентивных мер, нацеленных на предотвращение несанкционированного перемещения оружия через государственные границы. Данные меры формируют многоуровневую систему контроля, призванную минимизировать риски попадания огнестрельного оружия в незаконный оборот.

Значительным прорывом в развитии международного гуманитарного права явилось принятие в Женеве Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которое может считаться наносящим чрезмерные повреждения или имеющим неизбирательное действие (Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которое может считаться наносящим чрезмерные повреждения или имеющим неизбирательное действие // СПС «Гарант»). Данный международно-правовой акт, получивший неофициальное наименование Конвенции о «негуманном» оружии, был утвержден резолюцией 3093 Генеральной Ассамблеи ООН 10 октября 1980 года. Представленный документ выступает фундаментальным правовым инструментом в системе международного регулирования применения определенных видов вооружений. Особое внимание в Конвенции уделяется регламентации использования таких опасных средств ведения войны, как наземные мины, мины-ловушки и аналогичные устройства.

В своем преамбулярном разделе Конвенция акцентирует внимание на том, что право сторон, участвующих в вооруженном конфликте, на выбор методов и средств ведения войны не является абсолютным. На этой правовой основе документ устанавливает категорический запрет на применение в ходе вооруженных конфликтов любого оружия,

боеприпасов, веществ и методов ведения войны, способных причинить чрезмерные повреждения, вызвать излишние страдания или нанести значительный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. Таким образом, Конвенция выступает важнейшим инструментом ограничения разрушительного потенциала вооружений и защиты жертв войны, формируя комплексный подход к регулированию применения определенных видов оружия в условиях вооруженных конфликтов.

Особого внимания заслуживают протоколы к данной Конвенции. Первый протокол «О необнаруживаемых осколках» запрещает применять любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей. Во втором протоколе даются определения ряду боеприпасов. Например, минам-ловушкам, механизмам самоуничтожения, механизмам самонейтрализации и т.д. Помимо этого, установлены запреты на применение ряда боеприпасов, например, указанных выше мин-ловушек. Протокол III представляет собой специализированный международно-правовой документ, регламентирующий порядок применения зажигательного оружия. Под данным термином понимается любое вооружение или боеприпасы, чья основная функциональность направлена на инициирование возгораний объектов либо нанесение термических поражений живой силе посредством воздействия пламени и теплового излучения, возникающих в результате химической реакции доставляемых к цели веществ. К зажигательному оружию относятся разнообразные средства поражения, включая огнеметные системы, фугасные устройства, артиллерийские снаряды, ракетное вооружение, ручные гранаты, минные установки, авиационные бомбы и прочие контейнеры, содержащие зажигательные составы.

Вместе с тем, протокол содержит четкие исключения из данного определения. К зажигательному оружию не причисляются, во-первых, боеприпасы, чье зажигательное или ожоговое воздействие носит исключительно случайный характер, включая осветительные приборы, трассирующие элементы, дымовые и сигнальные системы; во-вторых, боеприпасы комбинированного действия, где основной поражающий эффект достигается за счет пробивного, взрывного или осколочного воздействия, а зажигательный эффект выступает дополнительным фактором. К данной категории относятся бронебойные и осколочные снаряды, фугасные авиабомбы и аналогичные средства поражения, чье зажигательное действие не направлено непосредственно на нанесение ожогов живой силе, а применяется против военных объектов, таких как бронированная техника, авиационная техника и фортификационные сооружения.

В арсенале вооружений особое место занимает лазерное оружие, регулирование применения которого осуществляется посредством Протокола IV. Данный международно-правовой акт устанавливает категорический запрет на использование лазерного вооружения, специально разработанного для боевого применения с целью причинения необратимых повреждений органов зрения человека. Важной особенностью регламента является то, что запрет распространяется как на незащищенные органы зрения, так и на глаза лиц, использующих корректирующие оптические средства. При этом государства, присоединившиеся к Протоколу, принимают на себя обязательство по строгому соблюдению мер предосторожности при эксплуатации лазерных систем, направленных на исключение возможности возникновения необратимой слепоты у лиц, не использующих специализированные оптические приборы. Следует отметить, что положения Протокола не распространяются на случаи, когда ослепление становится непреднамеренным или сопутствующим результатом легитимного использования лазерных систем в военных операциях. Данное исключение охватывает ситуации применения лазерного вооружения

против оптического оборудования и других законных военных целей, когда причинение слепоты не является основной целью использования данных систем.

Наконец, пятый протокол касается постконфликтного обезвреживания «взрывоопасных пережитков войны», означающих неразорвавшиеся боеприпасы и оставленные взрывоопасные боеприпасы. В рамках правового регулирования особое значение придается определению неразорвавшегося боеприпаса, под которым понимается взрывоопасное устройство, прошедшее все стадии подготовки к применению в ходе вооруженного конфликта. Это может быть снаряд, мина или иной боеприпас, который был инициирован, снаряжен, взведен и фактически применен (выстрелен, сброшен или запущен), однако по тем или иным причинам не осуществил детонацию. Действие соответствующего Протокола распространяется на все стороны, участвующие в конфликте, возлагая на них комплекс взаимосвязанных обязательств. Ключевыми из них являются обязанности по проведению работ по разминированию, удалению или уничтожению взрывоопасных пережитков войны. При этом особое внимание уделяется процедурам регистрации, сохранения и передачи соответствующей информации, что обеспечивает эффективность проводимых мероприятий и способствует минимизации рисков для гражданского населения.

Исследуя вопросы международно-правового регулирования противодействия незаконному обороту оружия и боеприпасов нельзя не обратить внимание на большой массив региональных международных документов. Значительный интерес представляет собой Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (СИФТА) заключена в 1997 году 33-мя странами-членами Организации американских государств (Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминиканская Республика, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, США, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка). СИФТА - в отличие от ПД ООН и Документа ОБСЕ - является юридически обязывающим документом, в соответствии с которым государства-участники согласились создать и поддерживать эффективную систему лицензирования и разрешения экспорта, импорта и международного транзита огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними материалов, не разрешать транзит продукции до выдачи соответствующих лицензии или разрешении государством-получателем этого имущества, обеспечивать, чтобы разрешению на экспорт продукции предшествовала выдача необходимых лицензии или разрешении страны-импортера и страны транзита, обеспечивать, чтобы страна-импортер по запросу страны-экспортера информировала последнюю о получении отправленной ею продукции (О международных документах, регулирующих передачи легкого и стрелкового оружия (ЛСО) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1506551/> (дата обращения: 14.10.2025).

Конвенция обязывает государств-участников внедрить эффективные меры по криминализации ключевых деяний, связанных с незаконным производством и оборотом оружия. Примечательно, что сфера действия данного документа не ограничивается исключительно оружием – она также охватывает взрывчатые вещества, которые определяются как любые субстанции или предметы, предназначенные для создания взрывного, детонационного или пиротехнического эффекта. При этом Конвенция предусматривает ряд важных исключений, учитывающих потребности гражданского общества. К ним относятся сжатые газы, горючие жидкости, а также определенные

устройства повседневного использования, содержащие взрывчатые вещества. В частности, данное исключение распространяется на автомобильные системы подушек безопасности, потребительские пиротехнические изделия и отдельные типы сигнальных ракет, что демонстрирует сбалансированный подход разработчиков документа к регулированию данной сферы [11].

Интересным представляется сравнить характер Межамериканской конвенции СИФТА и Женевской конвенции 1980 г. Межамериканская конвенция о прозрачности в приобретении обычных вооружений 1997 года (СИФТА), принятая в рамках Организации американских государств, представляет собой региональный инструмент укрепления доверия и повышения транспарентности в военной сфере. Ее основная цель заключается в предотвращении недопонимания между государствами региона посредством установления механизма обмена информацией о приобретении и передаче обычных вооружений. Конвенция не содержит запретов или ограничений на виды оружия, а ориентирована на обеспечение предсказуемости, транспарентности и взаимного контроля в области вооружений. Государства-участники обязаны представлять ежегодные отчеты о своих закупках и передаче обычных вооружений, а также уведомлять о новых приобретениях в течение девяноста дней после их осуществления. Таким образом, СИФТА имеет превентивный и политico-доверительный характер, направленный на укрепление региональной безопасности, но не затрагивает непосредственно гуманитарно-правовые аспекты, связанные с применением оружия в вооруженных конфликтах [12].

В отличие от этого, Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которое может считаться наносящим чрезмерные повреждения или имеющим неизбирательное действие, принятая в Женеве в 1980 году, принадлежит к иной категории международных договоров. Ее содержание и цели находятся в плоскости международного гуманитарного права, поскольку она направлена на гуманизацию вооруженных конфликтов и установление правовых ограничений на использование определенных видов оружия, которые противоречат принципам гуманности и избирательности. Конвенция 1980 года представляет собой рамочный договор, дополненный протоколами, конкретизирующими запреты и ограничения в отношении таких категорий вооружений, как мины-ловушки, зажигательное оружие, лазеры, а также неразличимые взрывоопасные предметы. Центральной идеей Конвенции является баланс между военной необходимостью и гуманитарными соображениями, что выражает традиционную логику международного гуманитарного права: минимизация страданий лиц, не принимающих непосредственного участия в боевых действиях, и ограничение применения оружия, способного вызывать избыточные повреждения [13].

Таким образом, сравнение Межамериканской конвенции 1997 года и Женевской конвенции 1980 года выявляет принципиальное различие их правовой природы, целей и механизма регулирования. СИФТА действует в плоскости международного сотрудничества и мер доверия, имея своей задачей создание прозрачных условий для приобретения вооружений и предотвращение гонки вооружений, тогда как Конвенция 1980 года представляет собой гуманитарно-правовой инструмент, устанавливающий материальные ограничения на средства и методы ведения войны. Первая направлена на предотвращение конфликтов посредством укрепления доверия в мирное время, вторая – на ограничение разрушительных последствий уже происходящих вооруженных столкновений. Если СИФТА опирается на принципы транспарентности, ответственности и взаимного контроля между государствами, то Конвенция 1980 года реализует принципы гуманности, избирательности и пропорциональности, закрепленные в нормах

международного гуманитарного права.

Следовательно, обе конвенции представляют два различных, но взаимодополняющих направления международного регулирования в сфере вооружений. Конвенция СИФТА воплощает политico-правовую модель контроля над вооружениями, направленную на обеспечение доверия и предотвращение конфликтов, тогда как Конвенция 1980 года отражает гуманитарно-правовую парадигму ограничения применения оружия, основанную на защите человека в условиях войны. В совокупности они демонстрируют эволюцию международного права от технических мер по контролю за вооружениями к утверждению гуманитарных стандартов их использования, а также постепенное сближение политico-безопасностных и гуманитарных подходов в единую систему международного правового регулирования, ориентированную на предотвращение страданий и укрепление мира.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд существенных выводов относительно эволюции международно-правовых механизмов противодействия незаконному обороту оружия и боеприпасов.

1 . Историко-правовой анализ демонстрирует, что становление международного регулирования в данной сфере началось значительно раньше общепринятого мнения. Первые попытки ограничения оборота определенных видов вооружений были предприняты еще в древности и продолжались в эпоху Средневековья, однако были документально оформлены лишь в эпоху Нового времени, в XIX веке с принятием Санкт-Петербургской декларации 1868 года и Декларации о неупотреблении легко разворачивающихся пуль 1899 года. Эти документы заложили фундаментальные принципы ограничения использования оружия по гуманитарным соображениям.

2. Современный этап, начавшийся со второй половины XX в., характеризуется созданием комплексной системы международных правовых инструментов, включающей как универсальные, так и региональные механизмы контроля. Ключевую роль в этом процессе играет ООН, а также региональные организации, такие как Совет Европы и Организация американских государств. Эффективность противодействия незаконному обороту оружия обеспечивается посредством создания международных стандартов контроля, внедрения систем лицензирования и разрешительных процедур, развития механизмов трансграничного сотрудничества и формирования единых подходов к криминализации соответствующих деяний.

3 . Подход, согласно которому нормы международного гуманитарного права, регулирующие средства и методы ведения войны, рассматриваются как часть системы противодействия незаконному обороту оружия, требует более глубокого теоретического и нормативного обоснования. Нами предложена единая теоретическая модель, в которой объясняется, в чем именно и каким образом проявляется связь между международным гуманитарным правом и запретом на незаконный оборот оружия.

4 . Особую значимость приобретает проблема транснационального характера данного вида преступности, что подтверждается данными ООН о том, что от 40 до 60% мировой торговли стрелковым оружием является или становится незаконной. Это требует постоянного совершенствования международных механизмов контроля и координации усилий государств [\[14\]](#).

Перспективные направления развития международно-правового регулирования связаны с укреплением международного сотрудничества, совершенствованием систем обмена

информацией, гармонизацией национальных законодательств и разработкой новых правовых инструментов в ответ на появление современных видов вооружений. Таким образом, несмотря на достигнутые успехи в создании международно-правовых механизмов противодействия незаконному обороту оружия, данная проблема требует постоянного внимания и дальнейшего развития правовых инструментов в условиях меняющейся международной обстановки. Особую актуальность приобретает необходимость адаптации существующих механизмов к новым вызовам и угрозам, связанным с развитием технологий и появлением нетрадиционных форм преступной деятельности в сфере оборота оружия.

Библиография

1. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клювер, 2005. 868 с.
2. Криминология: учебник / И. М. Мацкевич, Т. В. Редникова, Е. А. Антонян [и др.]. М.: Проспект, 2023. 512 с.
3. Муркштис М.И. Проблема контроля за оборотом оружия и европейский опыт ее правового решения // Образование и право. 2018. № 11. С. 229-234. EDN: VUNFUU
4. Сошина Л. А. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту оружия // Сибирский юридический вестник. 2007. № 3(38). С. 46-49. EDN: JXCZHN
5. Задоян А.А. Проблемы уголовно-правового предупреждения незаконного оборота оружия: монография / ред. И.М. Мацкевич; А.А. Задоян. Москва: Проспект, 2018. 269 с.
6. Муркштис М.И. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия. М.: Статут, 2019. 238 с.
7. Ghose, A.M. An Analysis of Manu on Man and Society // Journal of Indian Philosophy. 1988. Vol. 16. P. 247-276.
8. Багандова Л.З. Формирование уголовной ответственности за преступление агрессии в международном праве конца XIX - первой половины XX века // Право и политика. 2024. № 6. С. 51-65. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.6.70934 EDN: MATIWZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70934
9. Багандова Л.З. История регламентации запрета на пропаганду агрессивной войны в международном праве // Международное право. 2025. № 3. С. 100-112. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.3.74848 EDN: PPFSTC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74848
10. Копыткова Н.В. Международное гуманитарное право: курс лекций по спецкурсу. Гомель, 2009. 74 с.
11. Stuart C-M. Weapons Under International Human Rights Law. Cambridge University Press, 2014. 208 p.
12. Zeray Y. The Arms Trade and International Law. Hart Publishing, Bloomsbury. 380 p.
13. Bassioni M. A Manual on International Humanitarian Law and Arms Control Agreements. Transnational Publishers, 2000. 844 p.
14. Шаров К.В. Противодействие незаконному обороту оружия в Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2019. Т. 6. Кн. 1. С. 191-198. DOI: 10.26907/2541-7738.2019.1.191-198 EDN: ZLOJKE

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является эволюция международных правовых инструментов противодействия незаконному обороту оружия и боеприпасов с древнейших времен до конца XX века. Автор ставит амбициозную задачу — проследить генезис и развитие международно-правовых норм в данной сфере, начиная с первых упоминаний в древних правовых памятниках и заканчивая многосторонними договорами второй половины XX столетия.

Автор заявляет комплексный методологический подход, включающий историко-правовой, сравнительно-правовой, системный, формально-юридический и статистический методы. Однако в тексте статьи данный подход в полной мере не реализован. Наиболее явно и последовательно реализован только историко-правовой метод. Остальные методы используются фрагментарно или единично. Таким образом, наблюдается разрыв между заявленной методологией и ее фактическим применением в исследовании.

Актуальность темы несомненна. Незаконный оборот оружия остается одной из ключевых угроз международной и национальной безопасности, о чем свидетельствуют современные конфликты и деятельность транснациональных преступных сетей. Автор подчеркивает транснациональный характер современной преступности. Указание на необходимость совершенствования международно-правовых механизмов противодействия в условиях глобализации полностью соответствует современной научной и политической повестке.

Заявленная научная новизна заключается в проведении комплексного историко-правового анализа и выявлении закономерностей развития международно-правовых механизмов контроля за оборотом оружия и боеприпасов. Основной элемент новизны, на котором настаивает автор, - это включение в предмет исследования ранних международных документов XIX в., которые, по мнению автора, необоснованно игнорируются исследователями, акцентирующими внимание на Европейской конвенции 1978 г. как на первом специализированном документе. Этот тезис является дискуссионным и представляет определенный интерес, хотя его аргументация не выглядит достаточно убедительной в контексте международного права. Подход, при котором нормы международного гуманитарного права, регулирующие средства и методы ведения войны, рассматриваются как часть системы противодействия незаконному обороту оружия, требует более глубокого обоснования.

Стиль изложения в целом является научным, однако наблюдается неравномерность в подаче материала. Ряд документов только описывается, но не анализируется. Автор скрупулезно перечисляет положения некоторых протоколов, но не дает их критической оценки, не анализирует проблемы эффективности. В статье нет конкретизации термина «оружие», что означает необходимость рассмотрения, например, ядерного и бактериологического оружия, о которых в исследовании ничего не говорится. Автор, рассматривая первые попытки человечества ограничить оборот и применение того или иного оружия, зачем-то говорит о прекращении практики обращения в рабство военнопленных. К предмету статьи данный факт не имеет отношения.

Структура статьи логична, но имеет недостаток: после детального анализа древних и средневековых источников, документов XIX века и Конвенции 1980 г., автор практически без анализа упоминает такой важный региональный инструмент, как Межамериканская конвенция (СИФТА) 1997 года, что создает дисбаланс.

Список литературы демонстрирует знакомство автора с темой, однако наблюдается дисбаланс между российскими и иностранными источниками. Отсутствуют ссылки на труды ведущих зарубежных специалистов по контролю над вооружениями и международному гуманитарному праву.

Автор вступает в заочную научную дискуссию, оспаривая устоявшуюся в научной литературе точку зрения о том, что Европейская конвенция 1978 года является первым международным документом, непосредственно регулирующим оборот оружия. Эта полемичность может оцениваться положительно, однако аргументация автора нуждается в усилении. Недостаточно указать, что более ранние документы регулировали оборот оружия и боеприпасов; необходимо обосновать, почему нормы, направленные на ограничение средств ведения войны, правомерно рассматривать в одном ряду с нормами, регулирующими борьбу с транснациональной преступностью. Без этого обоснования позиция автора может быть подвергнута справедливой критике.

Статья вызовет определенный интерес у научного сообщества, так как предлагает новый, хотя и спорный, взгляд на историю правового регулирования оборота оружия и боеприпасов. Сформулированные выводы имеют практическую значимость для дальнейших научных изысканий.

Представленная статья обладает научным потенциалом, однако требует доработки в соответствии с указанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Незаконный оборот оружия и боеприпасов как угроза международной безопасности: анализ международных правовых инструментов противодействия от древних правовых памятников до международных договоров XX века».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам незаконного оборота оружия и боеприпасов с позиции генезиса международного права и международных соглашений. Автором рассматривается данная проблема и ее решение в различные исторические эпохи. В качестве конкретного предмета исследования выступили нормативно-правовые акты, исторические документы, мнения ученых, международные договоры в различные исторические периоды.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена: «Целью исследования является комплексный историко-правовой анализ становления и развития международно-правовых механизмов противодействия незаконному обороту оружия, включающий исследование исторических предпосылок формирования международных норм, анализ основных международно-правовых актов в данной сфере, выявление особенностей современных механизмов контроля, оценку эффективности существующих международных институтов и формулирование рекомендаций по совершенствованию международно-правового регулирования». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как отмечается в самой

статье, «Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания, включая историко-правовой метод для анализа эволюции международных норм, сравнительно-правовой метод для сопоставления различных международно-правовых актов, системный анализ международных механизмов контроля, формально-юридический метод толкования правовых норм и статистический метод оценки эффективности международных мер противодействия».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Значительным прорывом в развитии международного гуманитарного права явилось принятие в Женеве Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которое может считаться наносящим чрезмерные повреждения или имеющим неизбирательное действие (Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которое может считаться наносящим чрезмерные повреждения или имеющим неизбирательное действие // СПС «Гарант»). Данный международно-правовой акт, получивший неофициальное наименование Конвенции о «негуманном» оружии, был утвержден резолюцией 3093 Генеральной Ассамблеи ООН 10 октября 1980 года».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема незаконного оборота оружия и боеприпасов с позиции генезиса международного права и международных соглашений сложна и неоднозначна. Действительно, в современный период развития социально-экономических отношений вопросы обеспечения безопасности на наднациональном уровне приобрели особую остроту. Вопрос незаконного оборота оружия и боеприпасов тесно вплетены в современные проблемы, в частности в контексте предоставления оружия и боеприпасов лицам, осуществляющим террористическую деятельность, иные действия, направленные на нарушение прав человека. Сложно спорить с автором рецензируемой статьи в том, что «Незаконный оборот оружия и боеприпасов представляет собой одну из наиболее значимых угроз общественной безопасности как в качестве самостоятельного явления, так и в контексте его тесной взаимосвязи с иными тяжкими преступлениями против личности и общественной безопасности, общественной нравственности и даже мира и безопасности человечества».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Подход, согласно которому нормы международного гуманитарного права, регулирующие средства и методы ведения войны, рассматриваются как часть системы противодействия незаконному обороту оружия, требует более глубокого теоретического и нормативного обоснования. Нами предложена единая теоретическая модель, в которой объясняется, в чем именно и каким образом проявляется связь между международным гуманитарным правом и запретом на незаконный оборот оружия».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению документов различных исторических периодов с авторскими комментариями, что может быть полезно специалистам в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с незаконным оборотом оружия на международно-правовом уровне.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования, сделав конкретные выводы по поводу тенденция развития международного права в рассматриваемой сфере.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Багандова Л.З., Копыткова Н.В., Лунеев В.В., Шаров К.В., Bassioni M., Ghose A.M. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам, заявленным в статье.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»